

Урбанистика и городские системы <https://ugsjournal.ru>
Urban Studies and Urban Systems

2025, Том 2, № 3 / 2025, Vol. 2, Iss. 3 <https://ugsjournal.ru/issue-3-2025.html>

URL статьи: <https://ugsjournal.ru/PDF/01SAUG325.pdf>

DOI: 10.15862/01SAUG325 (<https://doi.org/10.15862/01SAUG325>)

2.1.12 Архитектура зданий и сооружений. Творческие концепции архитектурной деятельности

Ссылка для цитирования этой статьи:

Курочкина, В. А. Социокультурная и экономическая ценность объектов культурного наследия /
В. А. Курочкина, С. Х. Алам Эль Дин // Урбанистика и городские системы. — 2025. — Т. 2. — № 3. — URL:
<https://ugsjournal.ru/PDF/01SAUG325.pdf>. DOI: 10.15862/01SAUG325.

For citation:

Kurochkina V.A., Alam El Din S.H Socio-cultural and economic value of cultural heritage sites. *Urban Studies and Urban Systems*. 2025;2(3): 01SAUG325. Available at: <https://ugsjournal.ru/PDF/01SAUG325.pdf>. DOI: 10.15862/01SAUG325. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК: 727.5

Курочкина Валентина Александровна

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет»,
Москва, Россия

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», Москва, Россия

Доцент кафедры «Архитектуры и реставрации»

Кандидат технических наук, доцент

E-mail: kurochkina_va@pfur.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1327-6298>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=657072

Алам Эль Дин Сабрина Хассан

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», Москва, Россия

Аспирант

E-mail: sabrina.alameldin@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-0890-7385>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1258003

Социокультурная и экономическая ценность объектов культурного наследия

Аннотация. Актуальность проблемы сохранения историко-культурного наследия в современную эпоху определяется целым комплексом фундаментальных проблем, которые превращают эту деятельность из сугубо профессиональной реставрационной практики в вопрос стратегического значения для будущего человечества. Прежде всего, мир столкнулся с беспрецедентным ускорением процессов физической утраты памятников. Причины этого носят как естественный, так и антропогенный характер. Однако актуальность сохранения наследия обусловлена не только необходимостью противостоять угрозам, но и осознанием его непреходящей ценности в формировании будущего.

Ключевые слова: устойчивость; устойчивая архитектура; экологическое строительство; объекты культурного наследия; социокультурная и экономическая ценность объектов; климат; антропогенная нагрузка

Введение

Урбанизация и экономическое развитие, диктуемое глобальной рыночной логикой, зачастую ставят под снос целые исторические кварталы, заменяя их стандартизированной застройкой, что ведет к нивелированию уникального облика городов и потере среды обитания, хранящей память поколений. Парадоксальную угрозу представляет собой массовый туризм. С одной стороны, он является важным источником финансирования для поддержки объектов наследия, с другой — его нерегулируемый поток приводит к физическому износу памятников, нарушению экологического баланса территорий и, что не менее опасно, к превращению аутентичных мест в сувенирные аттракционы, лишённые подлинного культурного содержания.

Климатические изменения проявляются в виде учащения экстремальных погодных явлений — наводнений, ураганов, длительных засух и пожаров, — которые наносят непоправимый ущерб как отдельным сооружениям, так и целым археологическим ландшафтам. Повышение уровня Мирового океана угрожает затоплением прибрежным историческим городам. Не прекращающиеся вооружённые конфликты и акты терроризма целенаправленно уничтожают памятники как символы культурной идентичности противника, совершая, по выражению ЮНЕСКО, «культурную чистку». Эта практика лишает народы их материальной памяти и корней, усугубляя гуманитарные кризисы.

Однако актуальность сохранения наследия обусловлена не только необходимостью противостоять угрозам, но и осознанием его непреходящей ценности в формировании будущего.

В условиях глобализации и стирания культурных различий историко-культурное наследие выступает краеугольным камнем самоидентификации наций, регионов и локальных сообществ. Оно является основой для воспитания гражданской ответственности, патриотизма и уважения к многообразию. С экономической точки зрения, грамотно сохранённое и адаптированное наследие — это мощный ресурс для устойчивого регионального развития. Оно формирует уникальный бренд территории, привлекает инвестиции, создаёт рабочие места в сферах культуры, туризма, образования и креативных индустрий, способствуя оживлению даже депрессивных районов.

Материалы и методы

В XXI веке историко-культурное наследие столкнулось с беспрецедентным по масштабу и разнообразию комплексом угроз, которые носят как эволюционный, так и внезапный, катастрофический характер. Среди наиболее значимых проблем — стремительная урбанизация, феномен массового туризма, нарастающие климатические изменения и перманентная реальность вооружённых конфликтов. Урбанизация, являющаяся двигателем экономического роста, зачастую превращается в основного антагониста исторической среды [1–3]. Под давлением рыночной логики и потребности в новой инфраструктуре исторические городские ландшафты фрагментируются, аутентичная застройка сносится или радикально перестраивается, а уникальная атмосфера места подменяется унифицированной глобальной архитектурой. Исторические центры, лишаясь своих исконных функций и жителей, могут превратиться в безжизненные музеи под открытым небом или, наоборот, в перегруженные коммерческие зоны, что ведет к утрате не только материальной субстанции, но и живой социальной памяти, запечатленной в этих пространствах.

Параллельно феномен массового туризма, порожденный глобализацией и ростом благосостояния, создаёт парадоксальную ситуацию. С одной стороны, он приносит жизненно необходимые финансовые ресурсы и повышает осведомлённость о ценности памятников. С другой — нерегулируемый поток посетителей действует как медленный, но неумолимый

разрушитель. Физический износ от миллионов шагов, повышенная влажность и загрязнение воздуха в замкнутых пространствах (например, в пещерных храмах или гробницах) наносят прямой ущерб. Косвенный ущерб еще масштабнее: инфраструктура, построенная для обслуживания туристов (отели, дороги, парковки), уродует природный и исторический ландшафт, а коммерциализация выхолащивает подлинный культурный смысл места, низводя его до уровня фонографа для фотографий. Социальная структура местных сообществ разрушается, а хрупкие экосистемы вокруг памятников приходят в упадок.

К этим антропогенным факторам добавилась новая, всеобъемлющая угроза — климатические изменения, которые выступают в роли глобального мультипликатора рисков [4–5]. Повышение средних температур, чередование экстремальных засух и проливных дождей, таяние вечной мерзлоты подрывают физическую основу памятников. Каменная кладка разрушается из-за циклов замораживания-оттаивания и солевой коррозии, деревянные конструкции становятся уязвимы для грибков и насекомых, а фундаменты проседают из-за изменения уровня грунтовых вод. Повышение уровня Мирового океана представляет собой экзистенциальную угрозу для прибрежных городов.

Наиболее жестокой и целенаправленной угрозой остаются вооруженные конфликты и акты терроризма. В XXI веке культурное наследие перестало быть случайной жертвой боевых действий, превратившись в особый объект насилия. Его уничтожение используется как инструмент информационной войны, способ стереть идентичность и память противника, деморализовать его, совершить то, что эксперты называют «культурной чисткой». Памятники разрушаются артиллерийскими обстрелами, разграбляются в условиях беззакония, а их фрагменты становятся предметом нелегального антикварного рынка, финансирующего преступные группировки. Утрата в результате конфликта носит тотальный характер: гибнут не только сами объекты, но и хранившие их институции, архивы, а главное — разрушается сама ткань преемственности, когда носители традиционных знаний и ремесел вынуждены покидать свои земли. Таким образом, наследие в современном мире существует в условиях постоянного давления, где медленные, накопительные процессы деградации от урбанизации и туризма усугубляются мощными ударами стихии и целенаправленным вандализмом войны, требуя неотложных и инновационных ответных мер на глобальном уровне.

Результаты исследования

Социокультурная и экономическая ценность объектов наследия очень велика. Объекты историко-культурного наследия в XXI веке перестали восприниматься исключительно как реликты прошлого, требующие консервации и защиты. Сегодня они осознаются как живые, многослойные ресурсы, обладающие неразрывно связанной социокультурной и экономической ценностью, которые формируют основу для устойчивого развития общества.

Социокультурная ценность объектов наследия является фундаментальной и первичной. Она заключается в их способности выступать материальными носителями коллективной памяти, формируя и укрепляя культурную идентичность как отдельных сообществ, так и целых наций. Исторический памятник, городская среда или культурный ландшафт служат точкой опоры в стремительно меняющемся мире, позволяя людям ощутить связь со своими корнями, понять исторический контекст своего существования и почувствовать преемственность поколений. Эта связь воспитывает чувство ответственности за место, в котором живешь, формирует гражданскую позицию и социальную сплоченность. Более того, наследие является ключевым элементом образования, предоставляя уникальную, осязаемую основу для изучения истории, искусства, архитектуры и традиционных технологий. Оно способствует межкультурному диалогу и взаимопониманию, демонстрируя многообразие человеческого

опыта и творческого гения. В условиях глобализации, стирающей различия, подлинное, аутентичное наследие становится бесценным ресурсом для сохранения культурного многообразия планеты, выступая противовесом унификации.

Экономическая ценность объектов наследия является прямым следствием и производной от их социокультурной значимости, хотя долгое время это не получало должного признания [6]. Сегодня очевидно, что грамотно сохраненное и адаптивно используемое наследие представляет собой мощный экономический актив. Наиболее очевидным проявлением этой ценности является туризм. Уникальные памятники становятся центрами притяжения, создавая мультипликативный эффект для всей локальной экономики: развивается гостиничный и ресторанный бизнес, транспорт, розничная торговля, услуги гидов и ремесленников. Таким образом, наследие создает рабочие места и стимулирует развитие малого и среднего предпринимательства.

Однако экономический потенциал наследия не ограничивается туризмом. Исторические кварталы и здания, в которые удалось вдохнуть новую жизнь через ревалоризацию и функциональную адаптацию, резко повышают привлекательность и стоимость городской недвижимости, способствуя притоку креативного класса, инвесторов и состоятельных резидентов [7–10]. Это, в свою очередь, ведет к росту налоговых поступлений в местный бюджет. Наследие служит основой для развития креативных индустрий — от дизайна и моды, черпающих вдохновение в традиционных орнаментах, до киноиндустрии, использующей аутентичные локации. Кроме того, сами реставрация и консервация представляют собой высокотехнологичную и наукоемкую сферу, требующую специализированных знаний и материалов, что стимулирует инновации и создает высококвалифицированные рабочие места.

Стоит отметить, что результаты проведенного анализа позволяют утверждать, что социокультурная и экономическая ценность объектов наследия представляет собой неразрывный и взаимно усиливающийся симбиоз, формирующий основу для устойчивого развития в XXI веке.

Социокультурная ценность объектов наследия является фундаментальной и первичной. Она выходит далеко за рамки простой фиксации прошлого, выступая активным агентом в формировании настоящего и будущего.

В эпоху глобализации и цифровизации исторические памятники, городская среда и культурные ландшафты становятся критически важными «местами памяти», обеспечивающими точку опоры для самоидентификации сообществ, регионов и наций. Они являются физическим воплощением коллективного нарратива, позволяющим ощутить связь с корнями и преемственность поколений. Эта связь напрямую влияет на воспитание гражданской ответственности, социальной сплоченности и уважения к культурному многообразию, выступая противовесом унификации.

Наследие предоставляет уникальную, осязаемую основу для формального и неформального образования. Более того, аутентичные пространства служат мощным катализатором креативности, становясь естественными площадками для современного искусства, театральных экспериментов, фестивалей и резиденций, тем самым оживляя историческую ткань и привлекая новые аудитории.

Адаптация объектов наследия с учетом принципов универсального дизайна делает их доступными для всех социальных групп и людей с разными возможностями. Это трансформирует памятник из элитарного объекта в открытое общественное пространство, способствующее социальной инклюзии, диалогу и формированию социального капитала. Исторические кварталы, сохранившие живую социальную функцию, становятся центрами притяжения, укрепляющими локальные связи.

Экономическая ценность является прямым следствием и необходимым условием поддержания социокультурной значимости. Грамотно управляемое наследие представляет собой мощный многофункциональный экономический актив.

Успешная ревалоризация исторических районов радикально повышает привлекательность, статус и стоимость недвижимости, способствуя притоку креативного класса и инвестиций. Наследие служит фундаментом для креативных индустрий – от дизайна и моды, черпающих вдохновение в традициях, до кинопроизводства, использующего аутентичные локации.

Современные подходы к сохранению наследия опираются на передовые методики, которые напрямую связывают его ценность с устойчивым развитием.

Применение 3D-лазерного сканирования, BIM для исторических зданий, фотограмметрии позволяет создать точную цифровую модель объекта («цифровой двойник»). Это служит инструментом для мониторинга состояния, научного исследования, проектирования реставрации и создания иммерсивных продуктов виртуальной и дополненной реальности (VR/AR) для образования и туризма.

Наиболее эффективный путь сохранения – интеграция памятника в современную жизнь через новую, бережно подобранную функцию. Критериями успеха являются уважение к исторической субстанции и подлинности (аутентичности), функциональная и эстетическая совместимость, а также повышение энергоэффективности и комфорта. Ревитализация индустриальных, военных или заброшенных объектов (напр., в культурные кластеры, общественные пространства, жилье) является ярким примером такой стратегии [7–10].

Сохранение и повторное использование существующих исторических структур – это высшая форма принципов циркулярной экономики. Оно сохраняет «воплощенную энергию» материалов и конструкций, зачастую превосходящую энергию, затрачиваемую на новое строительство. Исходя из этого, наследие становится важным компонентом «зеленой» повестки, сокращая углеродный след и объем строительных отходов.

Таким образом, социокультурная и экономическая ценность объектов наследия в современной парадигме раскрывается через их активную роль в формировании идентичности, социального капитала, инновационной экономики и экологической устойчивости, требуя комплексных и технологичных подходов к управлению.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы и перспективные направления:

- Социокультурная и экономическая ценности объектов культурного наследия образуют единую систему. Социокультурная значимость выступает несущим каркасом, определяющим смысл и аутентичность места, в то время как экономическая устойчивость является оболочкой, обеспечивающей финансовые и организационные условия для физического сохранения этого каркаса. Утрата или искажение социокультурного содержания (из-за чрезмерной коммерциализации, диссонансной реконструкции) неминуемо ведет к обесцениванию объекта и снижению его экономической привлекательности. И наоборот, грамотная экономическая эксплуатация, основанная на уважении к подлинности, обеспечивает ресурсы для долгосрочного сохранения и социального функционирования памятника.

- Происходит некая смена парадигмы: от консервации к стратегическому управлению ценностью. В современных условиях объекты наследия должны рассматриваться не как статичные реликты, требующие затратной консервации, а как динамические системные ресурсы для устойчивого развития. Это требует перехода к активной стратегии управления, основанной на глубоком понимании и раскрытии всей полноты их ценности – исторической, художественной, социальной, экологической и экономической.

Важно понимать, что социокультурная и экономическая ценности неразделимы и взаимно усиливают друг друга. Утрата социокультурного значения (например, из-за чрезмерной коммерциализации или искажения подлинности) неизбежно ведет к падению экономической привлекательности объекта. И наоборот, экономическая устойчивость, достигнутая через разумное использование, обеспечивает финансовые ресурсы для его физического сохранения и поддержания социальных функций.

Сохранение культурного наследия в XXI веке перестает быть узкопрофессиональной задачей и становится междисциплинарным проектом по созиданию устойчивого будущего. Его успех зависит от способности увидеть в памятниках прошлого живой ресурс для формирования идентичности, социального единства, инновационной экономики и экологического баланса. Только такой целостный подход позволит превратить вызовы современности в возможности для возрождения и осмысленного развития исторической среды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобров Ю.Г. Теория реставрации памятников искусства: закономерности и противоречия / Ю.Г. Бобров; М-во культуры Рос. Федерации, Всерос. худож. науч.-реставрац. центр им. акад. И.Э. Грабаря, Гос. акад. ин-т живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина Акад. художеств РФ. — Москва: Эдмит, 2004. — 303 с.
2. Культурное и природное наследие России (Концепция и прогр. комплекс. атласа) / Ю.А. Веденин, А.А. Лютый, АИ. Ельчанинов, В.В. Свешников; [Отв. ред. А.А. Лютый]; Рос. НИИ культ. и природ. наследия. — Москва: Рос. НИИ культ. и природ. наследия, 1995. — 118 с. — URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_001716954.
3. Каулен М.Е. Музеефикация историко-культурного наследия России / М.Е. Каулен. — М.: Этерна, 2012. — URL: <https://static-eu.insales.ru/files/1/4911/9384751/original/9785480002850.pdf>.
4. Кулешова М.Е. Климатические изменения как новый вызов для сохранения культурного наследия / М.Е. Кулешова // Вестник РГГУ. Серия «Культурология. Искусствоведение. Музеология». — 2018. — № 3. — С. 120-135.
5. The Future of Heritage as Climates Change: Loss, Adaptation and Creativity / edited by D. Harvey, J. Perry. — London: Routledge, 2015. — URL: <https://www.taylorfrancis.com/books/edit/10.4324/9781315724164/future-heritage-climates-change-david-harvey-jim-perry>.
6. Григорян А. Р. Этические дилеммы современной реставрации: аутентичность vs. реконструкция / А. Р. Григорян // Вопросы музеологии. — 2019. — № 2(20). — С. 45-56.

7. Курочкина В. А. Влияние объектов незавершенного строительства и промышленных территорий на геоэкологию городов и развитие депрессивных пространств / В. А. Курочкина — DOI: 10.15862/36NZVN620. // Вестник Евразийской науки. — 2020. — № 6. — С. 1-23. — URL: <https://esj.today/PDF/36NZVN620.pdf>. — EDN: HBDDUL.
8. Палий К.Р. Политика и практика ревитализации индустриального наследия как фактор повышения качества городской среды Санкт-Петербурга / К.Р. Палий, Р.Р. Палий// Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. — 2023. — Т. 25, № 3. — URL: <https://journals.rudn.ru/political-science/article/view/36200?ysclid=molaz0611779346836>
9. Курочкина В.А. Пути использования и реорганизации бывших промышленных территорий на примере завода "Богемия" в Великом Новгороде / В.А. Курочкина, Е.К. Калиниченко, М.В. Ратченкова // Вестник Евразийской науки. — 2024. — Т. 16, № 1. — URL: <https://esj.today/PDF/77NZVN124.pdf>. — EDN: OLRZVZ.
10. Винокурова Н.Ф. Формирование культуры устойчивого развития: методология и образовательная практика в регионе / Н.Ф. Винокурова, Н.Н. Демидова // Экологическое образование для устойчивого развития: теория и педагогическая реальность. Сборник статей по материалам XIV Международной научно-практической конференции. — 2017. — С. 14–17. — EDN: ZVOWXJ.

Kurochkina Valentina Alexandrovna

Moscow State University of Civil Engineering (National Research University)
Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia

E-mail: kurochkina_va@pfur.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1327-6298>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=657072

Alam El Din Sabrina Hassan

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia

E-mail: sabrina.alameldin@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-0890-7385>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1258003

Socio-cultural and economic value of cultural heritage sites

Abstract. The relevance of the problem of preserving historical and cultural heritage in the modern era is determined by a whole range of fundamental challenges that transform this activity from a purely professional restoration practice into a matter of strategic importance for the future of mankind. First of all, the world is faced with an unprecedented acceleration of the processes of physical loss of monuments. The reasons for this are both natural and anthropogenic. However, the urgency of preserving heritage is determined not only by the need to counter threats, but also by the awareness of its enduring value in shaping the future.

Keywords: sustainability; sustainable architecture; ecological construction; cultural heritage sites; socio-cultural and economic value of objects; climate; anthropogenic load